

УДК 327

Побратимство как инструмент социокультурного и экономического развития городов: сравнение «континентальной» и «морской» школ

ЯРОВОЙ
Глеб
Олегович

*кандидат политических наук,
кафедра зарубежной истории, политологии и
международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, gleb.yarovoy@mail.ru*

ПОДОЛЬСКИЙ
Марк
Александрович

*студент 4-го курса,
кафедра зарубежной истории, политологии и
международных отношений,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
Петрозаводск, Россия, damiurrr@gmail.com*

Ключевые слова:
побратимство
дипломатия городов
развитие территории
мягкая сила

Аннотация:

В статье рассматривается категория «побратимство городов». Основная задача статьи: показать, что побратимство городов — это заслуживающий внимания инструмент влияния на социокультурное и экономическое развитие городской среды, которые могут и должны использоваться муниципальными властями и другими акторами. Для этого проводится анализ и систематизация научных работ, исследующих феномен побратимства городов. На основе изучения теории и практики побратимства авторы приходят к выводу о том, что отечественная наука не сформировала четкого представления о приоритетах побратимских взаимоотношений, однако сходится на общих принципах понимания феномена. Авторы условно делят представления о побратимстве городов в мире на «континентальную», традиционную европейскую школу и «морскую» школу нового типа, которая обосновывает экономическую выгоду побратимства.

© 2014 Петрозаводский государственный университет

Опубликована: 31 декабря 2014 года

Побратимское движение — относительно новое явление в системе международных отношений. Свое активное развитие оно получило после окончания Второй мировой войны. В 50-х гг. XX в., по инициативе американского президента Д. Эйзенхауэра, правительство США начало работу по вовлечению муниципальных властей и простых граждан в различные международные проекты, в том числе в подготовку и проведение «мостов дружбы» с городами других стран. Эта деятельность муниципалитетов, общественных неправительственных организаций и простых американцев стала основой и активизировала побратимские связи между городами США и других государств.

В настоящее время в условиях глобализации все большее значение приобретает сотрудничество

городов, заявляющих о себе как о влиятельных участниках международных отношений. Побратимское движение является первоочередным механизмом дипломатии городов¹, установивших между собой тесные дружеские связи с целью развития взаимовыгодного и эффективного сотрудничества в области политики, экономики, культуры, образования и здравоохранения. Породненные города функционируют в интересах становления и укрепления мира, безопасности, толерантности между странами и народами в частности. Сегодня во всем мире наблюдается интенсивное развитие побратимского движения. Так, количество членов международной ассоциации «Породненные города», действующей только на территории постсоветского пространства, достигает 315 городов-участников².

Побратимское движение включает в себя города из разных государств, официально установившие между собой дружеские связи для тесного сотрудничества в области культуры, науки, медицины, экономики, политики, экологии и др. Кроме того, они обмениваются опытом с целью решения насущных проблем, стоящих перед городскими властями, организациями и простыми гражданами. Уникальной характеристикой побратимского движения также является его социальная направленность и открытость. Граждане городов разных государств, вне зависимости от их пола, возраста, профессии, социального статуса, религии, ощущают себя неотъемлемой частью мирового сообщества и активно развивают сотрудничество на гражданском уровне. Они проявляют толерантность и уважение к культурным различиям, ценностям и традициям других городов [5].

Задача данной публикации — частично заполнить терминологический пробел, существующий в отечественной науке по тематике побратимства городов путем анализа иностранных и отечественных научных трудов, дающих оценку побратимству как институту территориального развития и описывающих эффект, произведенный в результате побратимских связей.

В процессе ускорения глобализации и трансформации мирового порядка увеличилось количество и роль акторов международных отношений. Наряду с другими «нетрадиционными» акторами города-побратимы становятся участниками международного сотрудничества на субнациональном уровне, которое зачастую обозначается термином «парадипломатия» (о парадипломатии см. подробнее: [8]). Движение городов-побратимов активно развивается как в качественном, так и в количественном плане. Многолетняя взаимовыгодная совместная работа в рамках побратимского движения, совместные экономические, социальные и культурные проекты служат реальному развитию городов, вносят новые импульсы в деятельность муниципальных образований. Побратимство, являясь значимой составляющей сотрудничества субгосударственных акторов, играет все более заметную роль в решении вопросов глобальной интеграции.

В условиях ограниченного объема данной статьи представляется возможным дать лишь общее представление об изучаемой проблеме, проанализировав базовые научные публикации, посвященные побратимству городов, и, выявив общность и различия в понимании проблем и перспектив, сгруппировать междисциплинарные научные работы по такому принципу, который будет удобен для использования в дальнейшем научном поиске.

Эволюция научного знания о побратимстве городов как инструменте социокультурного и экономического развития

Вопрос о необходимости «осмысления прямого и косвенного влияния побратимства на создание транснациональных объединений единомышленников» в исследовательскую повестку дня общественных наук внес Вильбур Зелинский в статье «Мировое побратимство: города-побратимы в географической и исторической перспективах» [18], опубликованной еще в 1991 г. До этого времени единственной заметной работой, посвященной феномену побратимства в Европе, оставалась книга немецкого автора Томаса Грюнерта «Долгосрочные эффекты побратимства» [12], посвященная эволюции данного явления в послевоенной Европе.

С тех пор в мировой науке, как отечественной, так и западной, существенного прогресса в этом направлении достигнуто не было. В 2003 г. немецкая исследовательница Мартина Вейретер, подводя итог развития побратимства в Европе, утверждала, что «роль побратимства в улучшении международного сотрудничества исследована недостаточно» [17]. Указанная статья также ограничивается описанием истории развития побратимского движения с участием немецких городов, раскрывает социальные, миротворческие корни побратимства, но не пытается анализировать текущее положение дел, не дает объяснения проблемам и не затрагивает перспектив развития побратимского движения.

В американской академической традиции распространены исследования «городов-близнецов» (twin-cities), однако это явление не имеет прямого отношения к заявленной проблематике. Американские

города-близнецы, такие как, например, Миннеаполис и Сент-Пол, являются, по сути, сросшейся и потому единой городской агломерацией. В Европе подобные примеры также существуют, в том числе и в трансграничном контексте — это Хапаранда (Швеция) и Торнио (Финляндия), Нарва (Эстония) и Ивангород (Россия). Первая попытка осмысления европейских трансграничных городов-близнецов была предпринята российскими исследователями Александром Сергуниным и Анатолием Анищенко в статье «Города-близнецы». Новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе?» [1].

Немногочисленные современные исследования побратимства подчеркивают возможность использования потенциала данного явления для территориального развития в широком смысле. Побратимские связи могут использоваться для получения информации, обмена опытом, идеями и знаниями, могут влиять на систему управления и стать основой создания «обучающихся сообществ» [13], способствовать экономическому развитию.

Исследование, проведенное группой турецких ученых во второй половине 2000-х гг., показывает, что европейские города-побратимы воспринимают побратимство в первую очередь как часть культурных обменов, во вторую — как экономические связи, в третью — как поддержание исторических связей. Экономические и культурные связи стали для большинства городов и основанием для выбора города-побратима [9].

Особое внимание к экономическим аспектам побратимства характерно для авторов Австралии и Океании. Так, австралийский ученый Кевин О'Туле размышляет об особом типе побратимских отношений, сложившихся в регионе, в основе которых, в силу исторических причин, лежит не столько культурное, сколько экономическое сотрудничество [14]. А его новозеландские коллеги напрямую заявляют, что побратимство оказывает прямое влияние на экономическое развитие [11].

Таким образом, немногочисленные исследования демонстрируют, что побратимство становится чем-то большим, чем просто отношения дружбы. Побратимское сотрудничество посредством инструментов народной дипломатии и культурных обменов способствует усилению взаимопонимания и доверия. Это, в свою очередь, приводит к созданию и укреплению экономических связей. Вместе с тем такие выводы сделаны на основании изучения сотрудничества городов-побратимов Северной и Западной Европы, а также Австралии и Океании.

Побратимские связи российских городов, восприятие побратимства локальными сообществами России, проблемы и факторы успеха побратимского сотрудничества с участием российских городов в рамках данных исследований не изучались. Существующие отечественные научные публикации ограничиваются лишь изучением истории побратимства или описанием современных побратимских связей, их достижений и проблем, применительно к конкретным городам ([2], [3], [4], [5], [6], [7]).

Таким образом, в отечественной науке до сих пор не проводились комплексные (междисциплинарные) исследования, направленные на изучение побратимства как инструмента развития местных сообществ. Не определены социально-культурные, экономические и политические факторы, способствующие и/или препятствующие развитию побратимских связей муниципалитетов, не осуществлялись попытки создания оптимальной модели побратимских связей. Предлагаемая статья призвана частично устранить данный пробел; она, вероятно, не даст всеобъемлющих ответов, однако подведет нас к пониманию ряда значимых вопросов.

Континентальная (Европейская) школа изучения побратимства: фокус на социокультурных аспектах взаимодействия

Европейские исследователи, пожалуй, уделяют наиболее пристальное внимание феномену побратимства и его возможностям в развитии международных связей. Мы отметим наиболее характерные особенности европейского подхода к изучению вопроса принципов побратимства, опустив исторические и статистические исследования.

Джин Барет, один из основоположников Совета европейских муниципалитетов и регионов, определил побратимство следующим образом: «Побратимство — это тесное сотрудничество двух местных сообществ с целью решения проблем и развития все более и более тесных связей между ними»³. Таким образом, он обозначил главные ценности, которые заложены в побратимском движении: сотрудничество, дружба и взаимопонимание между народами Европы.

Сотрудничество городов-побратимов отличается от других видов взаимосвязей городов. По своей сути, побратимские связи — это нерегламентированная свободная система, которую города стремятся сформировать самостоятельно, не интегрируясь в нее [9]. Согласно исследованиям, направленным на определение понимания и восприятия института побратимства в Европе, 91 % городов рассматривают его как часть культурного обмена, 84 % — как значимый фактор развития экономических взаимосвязей,

57 % — в качестве катализатора расширения исторических связей. Кроме того, 83 % европейских городов уже активно сотрудничали в сфере культуры с нынешними городами-побратимами в прошлом, 59 % были исторически связаны и взаимодействовали в сфере экономики, а 8 % городов отметили, что развивали отношения во всех трех вышеперечисленных сферах [9].

В. Зелинский в своей работе отмечает непосредственную взаимосвязь между количеством и качеством побратимства и уровнем внешнего и внутреннего социально-экономического развития партнерских субъектов. В то же время, как отмечает автор, нельзя не учитывать роль исторических и культурных взаимоотношений, международной политики и других аспектов, не лежащих в сфере ответственности муниципалитетов. Иными словами, побратимство — это инструмент в первую очередь *укрепления* взаимосвязей, а не налаживания их. Также В. Зелинский отмечает способность побратимства служить средством продвижения тех или иных идей и проектов за рубежом, т. е. побратимские связи способны оказывать воздействие на межгосударственную политику посредством инструментов парадипломатии, или городской дипломатии.

Кроме того, отмечаются и возможности побратимства в сфере публичной дипломатии, или мягкой силы. Правительство одного государства через общественные организации и отдельных индивидов способно оказывать непосредственное влияние на общественность другого государства, которая, в свою очередь, воздействует на собственное правительство. Сотрудничество на транснациональном уровне способствует изменению отношения одних государств к другим, увеличению их восприимчивости, учитывая тот факт, что коммуникации граждан (личные или с помощью электронных устройств), путешествия, транснациональный транспорт могут трансформировать точки зрения и восприятие действительности элитами и неэлитами в рамках национальных сообществ.

В побратимских отношениях, по словам Зелинского, отсутствует четко регламентированная схема взаимодействия. Каждая пара породненных городов может постоянно экспериментировать, чтобы в итоге осознать, какая сфера сотрудничества наиболее полно отвечает их целям, интересам и ресурсам [18].

«Еврогорода и города-побратимы» — исследование, проведенное группой турецких ученых, как уже было сказано выше, — демонстрирует заинтересованность европейских городов в культурном обмене, затем в получении экономической выгоды и, наконец, в поддержке исторических связей; именно эти три фактора являются определяющими в выборе города-побратима. Немаловажен и тот факт, отмеченный исследователями, что процесс взаимоотношений между городами-побратимами серьезно зависит от происходящих в глобальном мире процессов и отображает их в полной мере. Турецкие ученые отмечают, что взаимосвязи между городами, уже имеющими общее прошлое, устанавливаются прочнее и легче, нежели при отсутствии таковой [9].

Автор концепции сетевого сотрудничества городов (*city network paradigm*) Роберта Капелло утверждает, что участие в побратимских сетях способно создать экономический «эффект масштаба» за счет появления дополнительных вариантов сотрудничества и, соответственно, синергетического эффекта, однако подчеркивает, что эффект от сотрудничества городов не ограничивается исключительно экономикой [9].

Таким образом, можно выделить следующие тезисы, характерные для европейских исследователей феномена побратимства:

- побратимство наиболее эффективно при наличии уже существующих интергородских связей;
- побратимство развивает как социокультурные, так и экономические связи;
- социокультурные связи тем не менее развиваются лучше экономических в контексте побратимства;
- побратимство городов — один из действенных инструментов как парадипломатии, так и «мягкой силы».

«Морская» школа: побратимство как экономическая стратегия

В отличие от европейских и части американских исследователей, ученые таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, Китай и т. д., ставят на первый план экономический аспект побратимских связей городов. Это, в свою очередь, влияет на поведение муниципальных властей в данной сфере. Так, например, весьма прямолинейно по данному вопросу высказалась Федерация канадских муниципалитетов в 1988 г.: «Сотрудничество между гражданами городов не должно упускать возможности приобретения экономических выгод».

Китай посредством установления дружественных отношений с другими городами беспристрастно стремился к расширению возможностей в сфере бизнеса. Китайские муниципалитеты проводили переговоры и торговые сделки, выставки сельскохозяйственных культур и культурных реликвий в США. Объем выгоды от каждой сделки составлял около 10 млн долларов США [18].

Новозеландский исследователь Б. Кросс выдвигает интегрированный подход к побратимскому движению, которое должно «стремиться достичь баланса в культурном, экономическом и социальном развитии городов и привести к ощутимым результатам в этих сферах» [11]. В целом, исследователи и местные власти Новой Зеландии уделяют большое внимание развитию экономических связей в рамках побратимства, которые приносят реальную выгоду. Власти Новой Зеландии провели обзор и посетили организации по всей стране, чтобы установить, какие экономические выгоды приносит побратимское движение.

Опросы отчетливо показывают, что на микроэкономическом уровне эти связи приносят выгоды, которые оказывают положительное воздействие на местную экономику [15]. Они включают установление тесных контактов в сфере бизнеса, обеспечение выхода на рынок и расширение производственного ассортимента, рост репутации и конкурентоспособности фирм и компаний за рубежом, снижение издержек, развитие туризма и способствуют обмену знаниями и технологиями, а также совместным исследованиям. В целом за последние годы роль института побратимства в развитии сотрудничества в сфере бизнеса в Новой Зеландии возросла. Безусловно, отношения с породненными городами в Новой Зеландии до сих пор традиционно затрагивают культурную и образовательную сферу, но приобретение экономических выгод занимает первоочередную позицию. Согласно проведенному в Новой Зеландии исследованию, экономическую выгоду, в первую очередь, приносят обменные программы в сфере образования, затем сфера туризма, обмен знаниями и бизнес.

Города в рамках побратимского движения способны сформировать региональные и национальные стратегические экономические цели и максимизировать эффективность от роста масштаба производства. Примером получения экономических выгод в рамках междугороднего сотрудничества может служить крупнейший новозеландский город Окленд. 24 млн долларов — прямая выгода от сотрудничества с китайским городом-побратимом Гуаньчжоу в сфере обменных образовательных программ. А обмен научными исследованиями и технологиями с австралийским городом Брисбеном позволяет Окленду модернизировать свою транспортную и компьютерную систему [15].

Таким образом, можно выделить следующий подход, выработанный исследователями:

- сотрудничество городов в области экономического развития способно минимизировать риски и повысить шанс на успех экономических программ путем повышения осведомленности об экономической ситуации в городах-партнерах, установления контактов между бизнес-элитами побратимов;
- образовательные и обменные программы повышают уровень знаний молодых людей, знакомят с социальной средой, повышают интерес к инвестициям и, пользуясь вновь сформированным пулом специалистов, создают оптимальные условия и ресурсы для их реализации.

Выше мы рассмотрели два подхода, наиболее распространенные в мировой науке, условно назвав их «континентальным», который характерен для Европы и особенностью которого является пристальное внимание к социокультурным взаимодействиям между городами, и «морским», характерным преимущественно для стран тихоокеанского региона, поставившим акцент на экономическую выгоду от взаимодействия между городами.

Необходимо отметить тот факт, что научные труды, подвергшиеся исследованию, имели непосредственное влияние на фактическое концептуальное устройство побратимских связей между городами. Так, методологические журналы по устройству побратимских взаимоотношений, целевой аудиторией которых являются служащие муниципальных образований, в своей сути повторяют постулаты, выведенные учеными. Так, например, в методическом издании по вопросам международных отношений, опубликованном международным бюро местных властей (*local government international bureau*), в пункте «В чем интерес местных властей?» побратимство описывается как двигатель социальных преобразований, направленных в первую очередь на повышение мобильности и лабильности молодежи.

Несмотря на некоторые разногласия в выборе основного, концептуального направления развития, оба направления сходятся на том, что побратимство городов — это инструмент повышения уровня жизни резидентов обеих сторон через проведение социальных программ, повышение уровня

мобильности, разрушение стереотипов, проведение бизнес-проектов и т. д.

Не стоит думать, что два этих направления противопоставлены друг другу. Напротив, никто не отказывает побратимству в возможностях как экономического развития (для одной стороны), так и социального и культурного взаимодействия (для другой). Из этого следует, что при грамотном управленческом подходе вполне возможна разработка гармоничной программы экономического и социального развития.

К сожалению, в России междисциплинарные работы на эту тему отсутствуют, и отечественные муниципальные власти выступают скорее как объект, нежели как субъект побратимства. Это вызвано в первую очередь тем, что в России отсутствуют скоординированные программы и методики выбора города-побратима и принципов дальнейшей работы с ним.

Побратимство городов — один из потенциальных инструментов налаживания социальных, экономических и парадипломатических отношений, потребность в установлении которых сегодня весьма очевидна. Представляется, что продолжение исследований в данной сфере должно способствовать не только научному осмыслению, но и разработке концептуальных и практических рекомендаций, доступных для представителей местных властей.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012—2016 гг.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анищенко А. Г. «Города-близнецы» : новая форма приграничного сотрудничества в Балтийском регионе? / А. Г. Анищенко, А. А. Сергунин // *Балтийский регион*. 2012. № 1. С. 27—38.
2. Белова А. В. Приграничное и трансграничное сотрудничество полусредних городов Калининградской области в Балтийском регионе // *Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта*. 2009. № 3. С. 116—125.
3. Вавулинская Л. И. Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960—1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) // *Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов*. Петрозаводск, 2008. Вып. 1. С. 65—76.
4. Евменова О. Н. Взаимодействие с городами-побратимами на территории Среднего Поволжья (в аспекте местного самоуправления) // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2011. № 4. С. 98—101.
5. Колева З. И. Побратимство как культурно-социальная практика, влияющая на формирование социального пространства города // *Вестник Самарского государственного университета*. 2012. № 8. Ч. 1. С. 50—54.
6. Литошенко Д. А. Почему угасли побратимские связи городов Дальнегорска и Кацунумы // *Россия и АТР*. 2004. № 4. С. 55—61.
7. Максимов В. Б. Международные контакты городов СССР как часть внешней политики правительства // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2012. № 2. С. 96—102.
8. Яровой Г. О. Парадипломатическая деятельность как инструмент регионального развития : к постановке вопроса // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. № 1. С. 28—41.
9. Baycan-Levent T. Success Conditions for Urban Networks : Eurocities and Sister Cities / T. Baycan-Levent, A. Gülümser Akgün, S. Kundak // *European planning studies*. 2010. Vol. 18, № 8. P. 1187–1206.
10. Capella R. The City Network Paradigm : Measuring Urban Network Externalities // *Urban Studies*. 2000. № 37. P. 1925—1945.
11. Cross B. Sister Cities and Economic Development: A New Zealand Perspective // *Transylvanian Review of Administrative Sciences*. 2010. № 30. P. 104—117.
12. Grunert T. Langzeitwirkungen von Stadte-Partnerschaften. Kehl am Rhein, 1981.
13. Le Galés P. *European Cities: Social Conflicts and Governance*. Oxford, 2002
14. O'Toole K. *Sister Cities in Australia: A Survey Report*. Victoria, 1999; O'Toole K. Kohusaika and internationalization : Australia and Japanese sister city type relationships // *Australian Journal of International Affairs*. 2001. Vol. 55, № 3. P. 403—419.
15. Smith J. *The Economic Benefits of Sister City Relationships* / J. Smith, J. Ballingall. Wellington, 2003 [Electronic resource]. URL: <https://nzier.org.nz/publication/economic-benefits-of-sister-city-relationships>.
16. Pluijm R., van der. *City Diplomacy : The expanding Role of Cities in International Politics* / R. Pluijm, van der, Melissen J. [Electronic resource]. URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20070400_cdsp_paper_pluijm.pdf
17. Weyreter M. Germany and the town twinning movement // *Contemporary Review*. 2003, Vol. 281, № 1644. P. 37—43
18. Zelinsky W. *The twinning of the World : Sister Cities in Geographical and Historical Perspectives* // *Annals*

of the Association of American Geographers. 1991. Vol. 81, № 1. P. 1—31.

REFERENCES

1. Anishchenko A. G. «Twin Cities» : A new form of cross-border cooperation in the Baltic region? [«Goroda-bliznetsy» : Novaya forma prigranichnogo sotrudnichestva v Baltiyskom regione?] / A. G. Anishchenko, A. A. Sergunin // *Baltic region [Baltiiskii region]*. 2012. № 1. S. 27—38.
2. Belova A. V. Cross-border and cross-border cooperation of semi-medium towns of the Kaliningrad region in the Baltic region [Prigranichnoe i transgranichnoe sotrudnichestvo polusrednikh gorodov Kaliningradskoy oblasti v Baltiyskom regione] // *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant [Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta]*. 2009. № 3. S. 116—125.
3. Vavulinskaya L. I. Twinning relations cities of the USSR and Finland in the period of 1960s — 1980s as a factor in the formation of new forms of cooperation on the regional level (for example, Petrozavodsk and Varkaus) [Pobratimskie svyazi gorodov SSSR i Finlyandii v 1960—1980-e gg. kak faktor formirovaniya novykh form sotrudnichestva na regional'nom urovne (na primere Petrozavodska i Varkausa)] // *The boundaries and contact zones in the history and culture of Karelia and adjacent regions [Granitsy i kontaktnye zony v istorii i kul'ture Karelii i sopredel'nykh regionov]*. Petrozavodsk, 2008. Issue 1. S. 65—76.
4. Evmenova O. N. Interaction with sister-cities in Middle Volga region (in the context of local self-government) [Vzaimodeystvie s gorodami-pobratimami na territorii Srednego Povolzh'ya (v aspekte mestnogo samoupravleniya)] // *Science Vector of Tolyatti State University [Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2011. № 4. S. 98—101.
5. Koleva Z. I. Twinning as a cultural and social practices, influence the formation of the social space of the city [Pobratimstvo kak kul'turno-sotsial'naya praktika, vliyayushchaya na formirovanie sotsial'nogo prostranstva goroda] // *Bulletin of Samara State University [Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta]*. 2012. № 8. Ch. 1. S. 50—54.
6. Litoshenko D. A. Why Dalnegorsk and Katsunomy towns' twin relations extinguished [Pochemu ugasli pobratimskie svyazi gorodov Dal'negorska i Katsunomy] // *Russia and the Asia Pacific region [Rossiya i ATR]*. 2004. № 4. S. 55—61.
7. Maksimov V. B. International contacts of Soviet cities as a part of the government's foreign policy [Mezhdunarodnye kontakty gorodov SSSR kak chast' vneshney politiki pravitel'stva] // *Bulletin of Volgograd State University. Series 4: History. Regional Studies. International relations [Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya]*. 2012. № 2. S. 96—102.
8. Yarovoy G. Revisiting paradiplomacy as a tool for regional development [Paradiplomaticheskaya deyatel'nost kak instrument regional'nogo razvitiya: k postanovke voprosa] // *Studia Humanitatis Borealis*. 2013. № 1. S. 28—41.
9. Baycan-Levent T. Success Conditions for Urban Networks : Eurocities and Sister Cities / T. Baycan-Levent, A. Gülümser Akgün, S. Kundak // *European planning studies*. 2010. Vol. 18. № 8. P. 1187–1206.
10. Capella R. The City Network Paradigm: Measuring Urban Network Externalities // *Urban Studies*. 2000. № 37. P. 1925—1945.
11. Cross B. Sister Cities and Economic Development : A New Zealand Perspective // *Transylvanian Review of Administrative Sciences*. 2010. № 30. P. 104—117.
12. Grunert T. Langzeitwirkungen von Städte-Partnerschaften. Kehl am Rhein, 1981.
13. Le Galés P. *European Cities : Social Conflicts and Governance*. Oxford, 2002.
14. O'Toole K. Kohusaika and internationalisation: Australia and Japanese sister city type relationships // *Australian Journal of International Affairs*. 2001. Vol. 55, № 3. P. 403—419.
15. Smith J. The Economic Benefits of Sister City Relationships / J. Smith, J. Ballingall. Wellington, 2003 [Electronic resource]. URL: <https://nzier.org.nz/publication/economic-benefits-of-sister-city-relationships>.
16. Pluijm R., van der. *City Diplomacy : The expanding Role of Cities in International Politics* / R. Pluijm, van der, J. Melissen [Electronic resource]. URL: http://www.clingendael.nl/sites/default/files/20070400_cdsp_paper_pluijm.pdf.
17. Weyreter M. Germany and the town twinning movement // *Contemporary Review*. 2003. Vol. 281, № 1644. P. 37—43
18. Zelinsky W. The twinning of the World: Sister Cities in Geographical and Historical Perspectives // *Annals of the Association of American Geographers*. 1991. Vol. 81, № 1. P. 1—31.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Термин «дипломатия городов» используется в современной науке о международных отношениях

наряду с термином «парадипломатия». См., например: [15].

2 См. подробнее на сайте организации «Породненные города МАПГ» (<http://goroda-pobratimy.ru>).

3 Подобная оценка, в частности, содержится на европейском электронном ресурсе, посвященном побратимству «European twinning» (<http://int.twinning.org>).